

«Решительно и беспощадно наказывать всех лиц, замеченных в пьянстве...» – проблема пьянства на Краснознамённом Балтийском флоте в 1938–1940 гг.

В. О. Левашко

В статье раскрываются проблемы морально-психологического состояния моряков Краснознамённого Балтийского флота и в частности, пьянства в 1937–1940 гг. Материал подготовлен на основании документов Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург). Несмотря на то, что тема подготовки Красной армии и Красного флота к войне с Финляндией и непосредственного участия в ней весьма широко освещена в новейшей исторической и военно-исторической литературе, проблемам морально-психологического состояния военнослужащих до настоящего времени не уделяется должного внимания. Несомненно, что корни такой проблемы как пьянство среди военнослужащих следует искать в состоянии самого советского общества, поэтому в начале публикации кратко освещается ситуация с употреблением алкоголя в СССР и непосредственно в Ленинграде. В статье, построенной по хронологическому принципу, приводятся материалы статистических отчётов, посвящённые пьянству на флоте и конкретные примеры. Рассматриваются с одной стороны статистика и примеры пьянок командного, а с другой – личного состава. Автором публикации предпринята попытка проанализировать причины пьянства моряков и усугубления ситуации с ним во второй половине 1930-х годов. Хотя несомненно, что массовое пьянство самым отрицательным образом влияло на морально-боевые качества моряков, выделяется и положительная сторона этого явления.

Ключевые слова: пьянство, дисциплина, Краснознамённый Балтийский флот, краснофлотцы, командный состав.

Для цитирования: Левашко В. О. «Решительно и беспощадно наказывать всех лиц, замеченных в пьянстве...» – проблема пьянства на Краснознамённом Балтийском флоте в 1938–1940 гг. // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 147–162. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_147. EDN: PMNLGD

Введение

Важнейшим фактором, обеспечивающим боевые качества войск, является морально-психологическое состояние (далее МПС) военнослужащих. Именно оно определяет боевую устойчивость личного состава в ходе боевой учёбы и военных действий [1, с. 24–25]. Формирование МПС – это чрезвычайно сложный процесс, зависимый от множества факторов как позитивных, так и негативных. Их анализ в прошлом даёт возможность минимизировать влияние негатива в сегодняшнем строительстве и боевой работе Вооружённых сил.

Несмотря на то, что состояние советских Вооружённых сил в преддверии советско-финляндской войны и в самом вооружённом конфликте [2] в целом, как и роль Краснознамённого Балтийского флота в нём, в последние годы были изучены самым обстоятельным образом [3–5], многие вопросы, связанные с формированием морально-психологического состояния бойцов Красной армии и флота до настоящего времени до конца не рассмотрены, и требуют анализа на основании современной методологии и новых исторических источников.

Целью данной статьи является анализ ситуации с пьянством личного и командного состава Краснознамённого Балтийского флота накануне и в ходе советско-финляндской войны. Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть состояние проблемы с пьянством в СССР и, в частности, в Ленинграде, дать характеристику ситуации с употреблением алкогольных напитков личным и командным составом флота в 1938–1940-х гг., и выделить те причины, которые привели к распространению пьянства среди балтийских моряков.

В качестве источниковой базы исследования используются материалы политических органов флота, боевые донесения, отчёты и иные документы, содержащиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота.

Результаты

Среди многих проблем, с которыми столкнулось во второй половине 1930-х гг. советское общество, серьёзно заявила о себе проблема алкоголизма. На протяжении первых 10 послереволюционных лет советская власть характеризовала излишнее пристрастие к спиртному исключительно как враждебный,

буржуазный пережиток. Однако, начиная с 28 августа 1925 г. (введение в оборот водки «Московской особенной» в просторечии – рыковки) власть решила не отказываться от тех доходов, которые русское государство во все времена получало от государственной монополии на продажу алкоголя. Поэтому совершенно справедливо будет сказать, что советская власть в равной степени негативно относилась как к трезвенникам, так и к сугубым алкоголикам. Оптимальное соотношение хорошо определил в 1936 г. нарком Анастас Иванович Микоян: «До революции пили именно оттого, чтобы напиться и забыть свою несчастную жизнь... теперь веселее стало жить. От хорошей жизни пьяным не напешься. Весело стало жить, значит, и выпить можно» [6, с. 20–21]. К сожалению, в полной мере реализовать это разумное соотношение было абсолютно невозможно, и количество употребляемых крепких напитков в Советском Союзе неуклонно возрастало, и к 1927 г. размер употребляемого алкоголя (без самогонарения) достиг 3,7 л на человека в год. Это озаботило власти, которые ввели целый ряд антиалкогольных мер и увеличили производство средне и слабоалкогольных напитков. В 1937 г. начался выпуск «Советского шампанского», что подавалось как значительное повышение уровня жизни и культуры советских людей. Статистка показывает, что в 1940 г. в СССР было произведено – водки и ликёро-водочных изделий 830 млн л, вина – 130 млн л, пива – 1 220 млн л [7, с. 225]. Была существенно повышена и цена на крепкий алкоголь, хотя сама по себе эта мера весьма спорная. Как бы то ни было, к 1940 г. количество употребляемого алкоголя несколько снизилось – от 2.1 до 2.3 литра на человека в год¹. Но и этого было больше, чем достаточно, чтобы в обществе проявились все нежелательные последствия массового употребления спиртного.

Вторая столица СССР, город трёх революции Ленинград, естественно, не был исключением. На 1 января 1940 г. в Ленинграде насчитывалось 949 ресторанов, 1 651 столовая и буфет, 210 пивных и 1 571 ларьков-будок, где можно было приобрести любой алкоголь формально с 12.00 до 24.00. [8, с. 88]. Но, на самом деле, крепкие напитки можно было купить в любое время и, что самое печальное, в любом возрасте [6, с. 24]. Исследова-

¹ Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. Продажа и потребление алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://su90.ru/alcohol.html?ysclid=ity5vsec6j95648421> (дата обращения: 18.03.2024).

тель Н. Б. Лебина отлично характеризует в этой связи ситуацию в среде городской молодёжи в 1937 г.: «В общежитиях имеют место пьянство, хулиганство... драки, прививаются нечистоплотность и некультурность. В общежитии "Мясокомбината" нет никаких развлечений, целый день играют в карты и пьют водку» [9; с. 43–44]. Именно употребление горячительных напитков стало в конце 1930-х гг. самой распространённой формой проведения досуга.

Рабоче-крестьянская Красная армия и флот, как составляющие части советского общества, к сожалению, не остались в стороне от этой пагубной тенденции. О серьёзности положения свидетельствует тот факт, что в январе 1939 г. нарком ВМФ командарм 1 ранга М. П. Фридловский был вынужден издать приказ № 2, в котором констатировал факт запредельного употребления алкоголя на флотах: «пьянство среди личного состава РККФ за последнее время приобрело угрожающий характер и стало бичом флота» [10, с. 358]. 15 января 1939 г. приказ был дополнен директивой Народного комиссара ВМФ и Политуправления РККФ № 3/СС прямо направленной на искоренение пьянства и недисциплинированности в рядах РККФ.

К сожалению, Краснознамённый Балтийский флот часто упоминался в обоих документах. В 1938 г. по данным ПУ флота командатурой было зафиксировано 3228 случаев пьянства, из них начсостава – 201 случай (или 6%). Если считать численность личного и командного состава КБФ в 62780 чел., то получалось, что за пьянство был задержан примерно каждый двадцатый моряк. 183 командира КБФ, в том числе и 10 политработников за систематическое пьянство и моральное разложение были уволены из флота [11; л. 38–39].

Командование особо беспокоило повальное пьянство начальствующего состава. Примером, неоднократно повторяющимся в различных документах командования флота и Политического управления стала встреча нового, 1938 г. в 1 минно-торпедном авиаполку. Капитан ВВС КБФ Веремчук, организовал у себя в квартире коллективную пьянку, в которой приняли участие несколько командиров ВВС, в том числе – ответственный секретарь партбюро 1-го минно-торпедного полка Мазур, начальник штаба эскадрильи старший лейтенант Хохлов, начальник связи полка старший лейтенант Бабушкин и др. В результате вспыш-

ки пьяной ревности, началась массовая драка, в ходе которой старший лейтенант Миронович был сброшен с лестницы. Процветало пьянство и на кораблях. Так, неоднократно являлся пьяным на корабль командир линкора «Октябрьская революция» Пирогов [11, л. 46]. Среди пьяных дебоширов на КБФ 22 % составляли командный и политический состав, что было значительно больше, чем на других флотах – 16 % [12, с. 226], но и личный состав вносил свой вклад. На тральщике «Патрон» за участие в пьянке к ответственности были привлечены 12 комсомольцев. Самым серьёзным случаем стала пьянка краснофлотцев эсминца «Сокрушительный», сопровождавших военный груз из Москвы в Ленинград, по итогам которой комиссар эсминца был уволен из рядов РККФ [11, л. 47; 10, с. 359].

В 1939 г. ситуация отнюдь не улучшилась. Всего за два первых месяца года на флоте было наложено 5 573 дисциплинарных взыскания, в том числе за пьянство и дебош 829 взысканий, причём 52 % было наложено на коммунистов и комсомольцев флота [10, с. 360]. Как следствие, командование и политический состав КБФ и отдельных соединений вынуждены были вновь констатировать провал в антиалкогольной работе. 25 января 1939 г. был издан приказ командующего ВВС флота № 0010 в котором прямо указывалось: «с 1 сентября 1938 по 1 января 1939 года было совершено 1 076 дисциплинарных нарушений, по которым были вынесены взыскания, из них 246 было совершено командным и начальствующим составом», который, как указывалось в приказе: «призван бороться за восстановление железной дисциплины». Из этого числа неисполнений приказа было зафиксировано 28; нарушения лётных инструкций и ухода за матчастью – 53; пьянок, дебошей и хулиганства 190; самовольных отлучек 102; грубостей и оскорбления начальства – 92 случая. Всего было вынесено 1 016 персональных решений по проступкам, при этом 531 чел., или 53 % проштрафившихся были кандидатами в члены и членами ВКП (б). Обратим внимание на совпадение процентного соотношения ~52–53. Командование ВВС напрямую справедливо связывало низкую дисциплину в частях с низкой боевой готовностью и высокой аварийностью. В качестве примера приводился злосчастный 1 МТАП, в котором дело было совсем плохо: было зафиксировано 150 проступков, 6 аварий и поломок. Командование ВВС фло-

та требовало: «Командованию частей лично изучить и разъяснить всему л/с существо приказа... Борьбу с пьянством и борьбу за установление железной дисциплины считать одной из главных задач в работе комсостава и партийно-комсомольских организаций... Решительно и беспощадно наказывать всех лиц, замеченных в пьянстве. На неисправимых пьяниц представлять материал, для отдачи под суд военного трибунала» [13, л. 11].

Этот же вопрос был поднят на партийной конференции флота 1939 г., где отмечалось: «Только за апрель и май 1939 года число нарушивших воинскую дисциплину выражается в 5386 случаев, из них пьяных 1717. ... По количеству нарушений особо выделяться ОВР (561 нарушение, в том числе 24 – начсостав), ВВС (528 нарушений, начсостав – 76), СУР (500 нарушений, 24 – начсостав), эскадра КБФ (364 нарушения, начсостав – 11) [12, с. 226].

ВВС флота не зря заняли в перечне «почётное» второе место. По итоговым сводкам 1 политотдела ВВС КБФ за февраль 1939 г. было зафиксировано 163 нарушения, из них 18 пьянок. За март всего 158 проступков, пьянство и дебош – 14. За май всего 104 проступков, пьянство и дебош – 8.

Дело шло фактически к прямому подрыву боеготовности авиации и флота, что подтвердилось, когда 13 ноября 1939 г. военком 1 МТАП батальонный комиссар Эренпрайс вынужден был ходатайствовать о замене трёх авиационных экипажей самолётов, получивших приказ на особое задание. Военком предлагал отстранить четверых человек, в том числе одного по политическим соображениям и одного из-за низкой дисциплины [13, л. 9–10].

Подобные случаи происходили, к сожалению, и в других соединениях. В качестве вопиющего примера приведем случай, когда назначенный на маневрах командовать стороной «А» командир первой бригады подводных лодок капитан 1 ранга Шапов запил, не явился на флагманский корабль, и учения прошли без него [14; л. 35–38]. На эскадренном миноносце «Ленин» командир корабля капитан-лейтенант В. С. Махов умудрился пропить боевой выход в море в конце 1939 г.: эсминец должен заступать в дозор, а командир «в стельку» пьян! Военком корабля Н. И. Кочурин потребовал снять его с должности: «Корабль должен был выйти в дозор (несение дозорной и караульной службы по Уставу является выполнением боевой задачи даже

в мирное время), когда я вызвал командира. Но он оказался пьяным. Тов. Махов работой не занимается, все время сидит дома, даже с рейда, находясь в поддержке дозора, умеет уйти домой...» – писал разгневанный военком [14, л. 36].

Нарушения дисциплины совершались как кадровым, так и призывным составом. В частности, в в/ч 31111 ВВС флота военком Бессонов, младшие командиры срочной службы Макаров, Беляев и Горохов на квартире Горохова организовали пьянку, подобные же проступки, сопровождавшиеся стрельбой из табельного оружия, произошли в в/ч 7025, 7062. 4047. Краснофлотцы отнюдь не стеснялись своей тяги к спиртному, открыто бравировали этим. Так комсомолец краснофлотец Прокопенко, узнав, что его командируют в Прибалтику, говорил товарищам, что лучше уволиться и жить дома, выпить будет можно, к/ц Авдеев с гордостью заявлял: «Для меня командиры не авторитет. Я в гражданских условиях пил водку и здесь буду пить, никто мне не запретит» [15; л. 91–92].

В конце ноября 1939 года КБФ вступил в войну с Финляндией. Этот факт оказал определённое влияние на уровень дисциплины, в частности, на пьянство на флоте. Так, автору этой статьи не удалось установить ни одного факта употребления алкоголя и вообще нарушения дисциплины личным составом в боевой обстановке. Командные и политические органы различных частей и соединений флота неуклонно отмечали высочайшую дисциплину и собранность моряков в бою. То же самое можно сказать и при проведении работ, от которых напрямую зависела боеготовность кораблей, ПЛ и самолётов, например, во время зимнего ремонта надводных кораблей, межпоходовых ремонтов подводных лодок и так далее [1]. Новый военный комиссар эскадры, полковой комиссар М. И. Казначеев, характеризуя определённое улучшение ситуации с дисциплиной на кораблях эскадры, писал в марте 1940 г.: «С 1 декабря по 1 февраля снизилось количество самовольных отлучек, сократились случаи пьянства и дебоша, а также меньше случаев сна на посту и вахтах» [17, л. 334]. Но, в целом, к сожалению, проблема никуда не делась, и это относится, прежде всего, в начальствующему составу.

По мнению наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова Краснознамённый Балтийский флот прочно удерживал первое место в РККВМФ по различным дисциплинарным нарушениям – 59 тысяч! [10,

с. 261]. Среди них пьянство командиров всех рангов играло не последнюю роль. Началось всё уже в новогоднюю ночь, которая отметилась целым рядом приключений: 31 декабря флагманский связист 1 бригады ПЛ капитан-лейтенант Пишлин и начальник штаба капитан 3 ранга Якушин явились на службу в пьяном виде. На дежурной ПЛ С-5 (командир капитан-лейтенант А. А. Бащенко, военком ст. политрук В. Т. Долинский) была «накрыта» командованием коллективная пьянка начсостава и краснофлотцев, в которой принял участие военком бригады полковой комиссар А. И. Байков и часть офицеров штаба 18 дивизиона ПЛ. На ПЛ Щ-309 в коллективной пьянке принял участие и военком лодки старший политрук Макаров. 31 декабря на Щ-305 командир – капитан-лейтенант Афанасьев в своей каюте организовал пьянку, на которую были приглашены командиры других лодок, военкомы и политруки. Имели место и новогодние пьянки краснофлотцев [15; л. 276–282]. А ведь в январе 1940 г. подводные лодки продолжали активное участие в боевых действиях.

Столь же «весело» начсостав отметил на флоте и 23 февраля. Коллективная пьянка командиров было организована на 23 дивизионе 3-й бригады ПЛ («Малютки»). В ней приняли участие командиры «малюток» Д. М. Сазонов, Г. А. Жаворонков, дивизионный штурман лейтенант Фролов и другие командиры. Конфузом завершился торжественный банкет, посвящённый празднику в советском полпредстве в Риге, куда были приглашены командиры советских кораблей. Моряки изрядно перепились, особенно «отличился» командир крейсера «Киров» капитан 1 ранга Николай Эдуардович Фельдман [9, с. 360].

Но самый вопиющий случай произошёл в Кронштадте и его «героем» стал Дмитрий Данилович Вдовиченко, командир линкора «Октябрьская революция». Валяясь пьяным на улице в Кронштадте в ночь с 22 на 23 февраля, капитан 2 ранга был обнаружен патрулем, старшина которого, действуя по инструкции, предложил Д. Д. Вдовиченко довести его до корабля. Тот ответил нецензурной бранью, оскорбляя и старшину и прибывшего ему на подмогу помощника коменданта города. Более того, с линкора был вызван караул (вооруженный взвод), который предпринял попытку разоружения патруля! Дело поступило на рассмотрение в военную прокуратуру [15, л. 288].

Неспокойно было и в лётных частях! Проблема пьянства обострилась после того, как лётному составу, вылетающему на боевое задание, и техсоставу, работающему по подготовке самолётов к боевому вылету, стали выдавать вино. Очень скоро это привело к многочисленным злоупотреблениям, которые командир 8 АБ полковник А. Н. Суханов и военком Н. С. Александров отмечали в приказе № 09 от 26 января 1940 г.: «В частях бригады, имели случаи, когда отдельные командиры, и даже командир 2 авиаэскадрильи капитан П. П. Попок нарушил установленные нормы потребления вина, по сути дела пьянствовал. В этой связи было приказано вино выдавать только лётчикам по итогам боевых вылетов и техникам в период напряжённой работы. Командирам и комиссарам частей предписывалось лично проверять, кому выдаётся вино и категорически прекратить выдачу вина, кому не положено. Отдавалось распоряжение воспретить передачу права на получение вина и виновных в этом деле, и тех, кто передал, и тех, кто взял привлекать к строжайшей ответственности. «Категорически не допускать распитие вина в штабах и комнатах, вино выдаётся только в столовой» [16, л. 121].

Эти случаи лишь подчеркивали факт, что, пьянство начсостава оставалось ключевой проблемой флота. Естественными выглядят и претензии, которые, в связи с этим предъявлял личный состав. Раздраженные поведением командиров, старшина Гунцев, краснофлотец Бувис заявляли: «Почему нам нельзя на вокзале купить бутылку пива, когда все лейтенанты и большие начальники так делают?» [13; л. 21–22].

Несомненно, что все перечисленные случаи пьянства самым негативным образом сказывались на морально-психологическом состоянии и боевой готовности кораблей и соединений флота. Однако, справедливости ради следует отметить одну весьма интересную тенденцию, которая наметилась на флоте именно в начале 1940 г. Речь идёт об участивших случаях совместных пьянок командиров и личного состава. Подобные случаи отмечались на ПЛ, в зенитно-артиллерийских дивизионах, лыжном отряде, ещё целом ряде кораблей и частей, прежде всего тех, кто или в этот период, или в недавнем прошлом участвовал в активных боевых действиях.

Как ни парадоксально, но мы должны расценить эти факты положительно, как с точки зрения морального климата

на флоте, так и с точки зрения повышения боеготовности. Они наглядно свидетельствуют о сближении личного и командного состава, преодолении той самой кастовости, пренебрежительного отношения кадрового командного состава к призывному личному составу, что до сих пор является неизжитой проблемой наших Вооружённых сил [17, л. 20; 15; л. 276–282]. По сути дела, совместные пьянки командиров и краснофлотцев свидетельствуют о формировании реальных боевых коллективов! Общая опасность, победы и поражения сближали людей и объективно повышали боевую готовность боевых единиц.

Этот опыт в дальнейшем был учтён, в частности, командованием Северного флота, где в годы войны вошло в традицию отмечать возвращение подводной лодки из похода совместным банкетом командования, офицеров и матросов [18, с. 1091].

Как мы видим, острота ситуации требовала продуманных и жёстких мер по противодействию пьянству на флоте. О некоторых мы уже сказали выше. Командование не останавливалось перед самыми решительными мерами для пресечения пьянства. Так, в 1940 г. за систематическое разложение и пьянство был снят с должности, уволен из флота и осуждён на 8 лет командир ПЛ «Щ-320» Т. Г. Мартимьянов. Участники упоминаемой «новогодней пьянки» в 1-й бригаде ПЛ начальник штаба бригады В. Г. Якушин и военком бригады А. П. Байков были сняты с занимаемых должностей, уволены из рядов ВМФ и исключены из партии [9; с. 360–361]. О приговорах, вынесенных личному составу политическое управление предписывало информировать весь личный состав флота [19; с. 7–8].

Но исключительно репрессиями победить пьянство было невозможно. В упоминаемой уже нами Директиве Народного комиссара ВМФ и Политуправления РККФ № 3/СС предписывалось: «...не отказываясь от дисциплинарных взысканий, как одной из форм воспитания личного состава. следует положить конец их безрассудному применению... Улучшить повседневную партийно-политическую, воспитательную работу по борьбе за укрепление дисциплины, высокое морально-политическое состояние личного состава. ... Вопросы дисциплины и морально-политического состояния систематически обсуждать на партийных и комсомольских собраниях, на собраниях начальствующего состава и на собраниях личного состава частей и подразделений.

... Улучшить культурное обслуживание бойцов и командиров, особенно в дни отдыха и праздников» [14, л. 18].

Очень интересную методику борьбы с пьянством личного состава предложил новый военком в/ч 14099 Мазур, который, как мы знаем сам, был далеко не безгрешен. Однако, его эксперимент нельзя не признать успешным. На разбор проступков, связанных с нарушениями дисциплины, приглашались родители провинившихся. Так, на разборе дела коллективной пьянки младших командиров присутствовал отец мл. командира Собакина. В итоге, тот, заявил «Всё, пить больше не буду» [14, л. 64]. Подобный нетрадиционный подход приносил зачастую больший эффект, чем самые строгие дисциплинарные меры.

В чём же причины этого печального явления? В самих документах командования и политического управления флота ответа на этот вопрос мы не найдём. Авторы документов ограничиваются отсылками к необходимости повышать культурный уровень командного состава, очевидно полагая низкий его уровень основной причиной распространения пьянства на флоте. Что касается пьянства личного состава, то причинам этого явления внимание не уделяется в принципе. Естественно, непонимание причин явления резко снижало возможности борьбы с ним.

Несомненно, низкая культура являлась одной из причин распространения алкоголизма. Но, наряду с этим, можно увидеть ещё два интересных момента. Один из них мы уже отметили выше – распространение пьянства во второй половине 1930-х гг. было свойственно всему советскому обществу, и было бы наивно полагать, что Красная армия и флот останутся в стороне.

Ещё одной причиной многие исследователи считают последствия политических репрессий второй половины 1930-х гг., В. С. Мильбах и Ф. К. Саберов отмечают в этой связи: «Следует признать, что период политических репрессий 1937–1938 гг. характеризовался падением уровня организованности и воинской дисциплины на Краснознамённом балтийском флоте. Массовые политические репрессии исключительно отрицательно повлияли на состояние таких основных компонентов боевой способности флота, как укомплектование флота профессиональными кадрами, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава» [11, с. 239].

Итак, в качестве причин распространения пьянства на Краснознаменном Балтийском флоте во второй половине 1930-х годов можно указать взаимодействие трёх важнейших негативных моментов – общие настроения, свойственные всему советскому обществу, последствия политических репрессий, усугублённых низкой культурой личного и командного состава.

Обсуждение и выводы

В статье проведён краткий анализ ситуации с пьянством на КБФ в 1938–1940 гг. Подводя итог, можно отметить следующее. На протяжении всего рассмотренного периода пьянство оставалось одним из главных факторов, существенно снижающих МПС моряков и, как следствие, боеготовность флота. Однако, в 1940 г. количество пьянок несколько снизилось, в связи с участием флота в боевых действиях.

Все случаи пьянства на флоте можно разделить на две группы – пьянство начсостава и краснофлотцев. Первое является преобладающим фактором. Пьянству были подвержены все уровни начсостава, включая командиров соединений флота и крупных кораблей. Можно отметить, что, хотя для начсостава основной формой пьянства были коллективные попойки, встречались и случаи индивидуальных запоев. Количество пьянок командиров резко увеличивалось в преддверии и в дни праздничных дат. В целом ряде случаев в пьянстве командного состава принимал участие политический состав, призванный бороться с «зелёным змием». Всё это даёт нам основание характеризовать пьянство комсостава КБФ как систематическое явление.

Пьянство краснофлотцев систематического характера не носило, и определялось конкретными возможностями, а не было приурочено к конкретным датам. Краснофлотцы напивались, когда удавалось. При этом употребление алкоголя резко повышало авторитет краснофлотца и являлось предметом гордости.

Причинами распространения пьянства на флоте можно считать три фактора – общее состояние советского общества в этот момент, страх и непонимание, вызванные политическими репрессиями и бескультурье, которое лишало людей возможности проводить праздник иначе, чем за бутылкой. Для личного состава ещё одной причиной было недовольство привилегированным, по их мнению, положением командиров.

Распространение пьянства резко отрицательно влияло на боеготовность флота, приводило к повышенной аварийности и другим печальным факторам. Однако, наметившиеся с начала военных действий против Финляндии коллективные пьянки командиров и краснофлотцев свидетельствуют о укреплении отношений и сближении между ними, что для советского ВМФ было чрезвычайно важно.

Командование флота пыталось бороться с пьянством, но не осознавало до конца первопричины этого явления. Борьба осуществлялась путём максимального «завинчивания гаек» и пропаганды культурного поведения, что было, в целом, малоэффективно. Более результативными были действия отдельных командиров и политруков, использовавших для борьбы с пьянством не традиционные методы.

Список литературы

1. Левашко В. О. На Балтике в советско-финляндскую: Морально-политическое состояние личного состава Краснознаменного Балтийского флота в период Советско-Финской войны (1939–1940 гг.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2009. EDN: VOOSTX.
2. Никифоров Ю. А., Субханулов Р. Ф. Тенденции освещения истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 1(10). – С. 76–89. EDN: LAIFYL.
3. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Боевые действия на море / под ред. А. В. Платонова. СПб.: Остров, 2002. 200 с.
4. Жуматий В. И. Боевые действия Военно-морского флота в советско-финляндской войне (1939–1940 гг.). М.: Военный университет, 1997. 84 с.
5. Петров П. В. Балтийский флот. Финский гамбит. М.: Издательство "Яуза", 2005. 403 с. EDN: QPBLSN.
6. Твердюкова Е. Д. Общественное питание Ленинграда во второй половине 1930-х годов: трансформация системы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2006. – № 2. – С. 40–49. EDN: RTTCCF.
7. Гончарова С. Г. Борьба с распространением пьянства и алкоголизма в годы великой отечественной войны и в послевоенный период (1941–1964 гг.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2015. – № 4–5. – С. 222–234. EDN: WLWJMD.
8. Твердюкова Е. Д. «О пивном уклоне и торгашеских извращениях»: торговля алкоголем в Ленинграде 1930-х гг. // Новейшая история России. – 2012. – № 2(4). – С. 88–99. EDN: NTSHBX.
9. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Летний сад", 1999. 320 с. EDN: RYEBBF.

10. Петров П. В. Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 гг. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 692 с. EDN: YRCSSZ.

11. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ) Ф. р. – 34. Оп. № 6. Д. 831.

12. Мильбах В. С. Забаров Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава 1937–1938 гг. Краснознамённый балтийский флот. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016 384 с.

13. РГА ВМФ. Ф. р. – 62. Оп 5. Д. 3.

14. РГА ВМФ. Ф. р. – 107. Оп. № 7с. Д. 58.

15. РГА ВМФ. Ф. р. – 62. Оп. 5. Д. 4.

16. РГА ВМФ. Ф. р. – 34. Оп. № 6с. Д. 849.

17. РГА ВМФ. Ф. р. – 62. Оп. 2. Д. 68.

18. РГА ВМФ. Ф. р. – 92. Оп. № 2. Д. 600.

19. Постникова Е. Г., Любецкий А. Е., Сенникова Кс. Г. Командиры Северного флота в эго-документах матроса-подводника Г. И. Сенникова // Манускрипт. – 2021. № 6. – С. 1083–1092.

20. РГА ВМФ. Ф. р. – 62с. Оп. 5с. Д. 2с.

"Resolutely and Mercilessly Punish Everyone Found Drunk..." – the Problem of Drunkenness in the Red Banner Baltic Fleet in 1938–1940

Vadim O. Levashko

The article reveals the problems of moral and psychological state of the sailors of the Red Banner Baltic Fleet and, in particular, drunkenness in 1937–1940. The material is based on the documents of the Russian State Archive of the Navy (St. Petersburg). Despite the fact that the topic of preparation of the Red Army and the Red Fleet for the war with Finland and direct participation in it is widely covered in the latest historical and military literature, the problems of moral and psychological state of military personnel didn't have due attention. Undoubtedly, the roots of such a problem as drunkenness among military personnel should be sought in the state of Soviet society itself, therefore, the situation with alcohol consumption in the USSR and directly in Leningrad is briefly highlighted. The article, based on the chronological principle, provides materials from statistical reports on drunkenness in the navy, and provides specific examples. The article examines, on the one hand, statistics and examples of drunkenness of the command, and on the other hand, personnel. The author of the publication attempts to analyze the causes of drunkenness of sailors and aggravation of the situation in the second half of the 1930s. Although there is no doubt that mass drunkenness had the most negative effect on the moral and combat qualities of sailors, the author also considers the positive side of this phenomenon. Based on the given material, the author draws conclusions on the indicated problem.

Key words: drunkenness, discipline, Red Banner Baltic Fleet, Red Navy, command staff.

For citation: Levashko, V. O. (2024) «Reshitel'no i besposhchadno nakazyvat' vseh lic, zamechennyh v p'yanstve...» - problema p'yanstva na Krasnoznamyonnom Baltijskom flote v 1938–1940 gg. ["Resolutely and Mercilessly Punish Everyone Found Drunk..."] – the Problem of Drunkenness in the Red Banner Baltic Fleet in 1938–1940]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 147–162. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_147. EDN: PMNLGD

References

1. Levashko, V. O. (2009) *Na Baltike v sovetsko-finlyandskuyu: Moral'no-politicheskoe sostoyanie lichnogo sostava krasnoznamennogo Baltijskogo flota v period Sovetsko-Finskoj vojny (1939–1940 gg.)* [In the Baltic during the Soviet-Finnish War: The moral and political state of the personnel of the Red Banner Baltic Fleet during the Soviet-Finnish War (1939–1940)]. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russ.) EDN: VOOSTX.
2. Nikiforov, YU. A. Subhanulov, R. F. (2010) *Tendencii osvshcheniya istorii sovetsko-finlyandskoj vojny 1939–1940 gg. v otechestvennoj istoriografii* [Trends in coverage of history of the Soviet-Finnish War of 1939–1940 in Russian historiography]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. No. 1 (10). Pp. 76–89. (In Russ.) EDN: LAIFYL.
3. (2002) *Sovetsko-finlyandskaya vojna 1939–1940 gg. Boevye dejstviya na more* [The Soviet-Finnish War of 1939–1940. Fighting at sea] / ed. A. V. Platonov. St. Petersburg: Ostrov. (In Russ.)
4. ZHumatij, V. I. (1997). *Boevye dejstviya Voennno-morskogo flota v sovetsko-finlyandskoj vojne (1939–1940 gg.)*. [Naval operations in the Soviet-Finnish War (1939–1940)]. Moscow: Voennyj universitet. (In Russ.)
5. Petrov, P. V. (2005) *Baltijskij flot. Finskij gambit* [The Baltic Fleet. The Finnish gambit]. Moscow: Izdatel'stvo "Yauza". ISBN 5-699-13752-1. (In Russ.) EDN: QPBLSN.
6. Tverdyukova, E. D. (2006). *Obshchestvennoe pitanie Leningrada vo второй половине 1930-h godov: transformaciya sistemy* [Public catering in Leningrad in the second half of the 1930s: the transformation of the system]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History]. No. 2. Pp. 40–49. (In Russ.) EDN: RTTCCF.
7. Goncharova, S. G. (2015). *Bor'ba s rasprostraneniem p'yanstva i alkogolizma v gody velikoj otechestvennoj vojny i v poslevoennyj period (1941–1964 gg.)* [The fight against the spread of drunkenness and alcoholism during the Great Patriotic War and in the post-war period (1941–1964)]. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N. A. Semashko* [Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko]. No. 4–5. Pp. 222–234. (In Russ.) EDN: WLWJMD.
8. Tverdyukova, E. D. (2012) *"O pivnom uklone i torgasheskih izvrashcheniyah": trgovlya alkogolem v Leningrade 1930-h gg.* ["On beer bias and merchant perversions": alcohol trade in Leningrad in the 1930s]. *Novejšhaya istoriya Rossii* [Contemporary history of Russia]. No. 2 (4). Pp. 88–99. (In Russ.) EDN: NTSHBX.
9. Leбина, N. B. (1999) *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody* [Daily life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920–1930]. St. Petersburg: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "Letnij sad"". ISBN 5-89740-004-0. (In Russ.) EDN: RYEBBF.
10. Petrov, P. V. (2016) *Krasnoznamennyj Baltijskij flot nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny: 1935 – vesna 1941 gg.* [The Red Banner Baltic Fleet on the eve of the Great Patriotic War: 1935 – Spring 1941]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. (In Russ.) EDN: YRCSSZ.
11. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (hereinafter – RGA VMF)* [The Russian State Archive of the Navy (RGAVMF)]. F. r. – 34. Op. 6. D. 831. (In Russ.)
12. Mil'bah, V. S. Saberov, F. K. (2016) *Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava 1937–1938 gg. Krasnoznamyonnyj baltijskij flot* [Political repressions of the commanding officers of 1937–1938. The Red Banner Baltic Fleet]. St. Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Gangut». (In Russ.)
13. RGAVMF. F. r. – 62. Op. 5. D. 3. (In Russ.)
14. RGAVMF. F. r. – 107. Op. 7s. D. 58. (In Russ.)
15. RGAVMF. F. r. – 62. Op. 5. D. 4. (In Russ.)
16. RGAVMF. F. r. – 34. Op. 6s. D. 849. (In Russ.)

17. RGAVMF. F. r. – 62. Op 2. D. 68. (In Russ.)
18. RGAVMF. F. r. – 92. Op. 2. D. 600. (In Russ.)
19. Postnikova, E. G., Lyubeckij, A. E., Sennikova, Ks. G. (2021) *Komandiry Severnogo flota v ego-dokumentah matrosa-podvodnika G. I. Sennikova* [The commanders of the Northern Fleet in the ego documents of the submariner G. I. Sennikov]. Manuscript. No. 6. Pp. 1083–1092. (In Russ.)
20. RGAVMF. F. r. – 62s. Op. 5s. D. 2s. (In Russ.)

Об авторе

Левашко Вадим Олегович, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: VO-Levashko@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-8392-6125

About the author

Levashko Vadim O., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: VO-Levashko@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-8392-6125

Статья поступила в редакцию 26.03.2024

Одобрена после рецензирования 26.04.2024

Принята к публикации 2.05.2024